

Именно в Музее музыкальной культуры имени М.И. Глинки, в Прокофьевском фойе, где установлен единственный сохранившийся экземпляр синтезатора АНС, и был в конце 2014–2015 гг. проведен культурно-образовательный цикл, приуроченный к 100-летию юбилею его создателя — **Евгения Мурзина**. В рамках проекта «АНС: у истоков электронной музыки» состоялись мероприятия в нескольких форматах: четыре концерт-встречи, экскурсионные осмотры инструмента, выставка и научная конференция. Организаторы цикла — научный сотрудник музея, кандидат искусствоведения **Ирина Новичкова**, а также композиторы **Антон Ровнер** и **Олеся Ростовская** — не только разработали интересные программы, но и сопровождали их подробными комментариями и отвечали на вопросы аудитории.

К участию в фестивале были приглашены соратники Евгения Мурзина из разных сфер его деятельности. Интереснейшими воспоминаниями о работе с Мурзиным поделился на первом концерте композитор, Народный артист России **Эдуард Артемьев**. Он также рассказал об устройстве

включил в эту пьесу запись женского голоса, причем убрал из нее все паузы: создается впечатление, что мелодия «Арии» имеет бесконечное дыхание. А инструментальную фактуру обогатил красочными сонористическими эффектами. Немтиным также написаны на АНСе четырехчастная сюита «Прогнозы», в которой он экспериментирует с микротоновым звукорядом, и миниатюра «Марийская народная песня».

Еще один автор, вся творческая жизнь которого была связана с АНСом, — **Станислав Крейчи**. Начав работу с инструментом еще в военной лаборатории, он и по сей день является его бессменным хранителем и продолжает писать для него музыку. Именно Крейчи написал на АНСе самое большое количество сочинений. Доскональное знание схемотехники и возможностей инструмента позволяло ему работать в совершенно разных стилях — от прикладной музыки и джаза (музыка к фильму «В космос!», совместно с Э. Артемьевым; к спектаклям «Огонь надежды» и «Завтра начинается вчера»; пьеса «Интермеццо», написанная для выставки на ВДНХ; «Отголосок Восто-

У истоков ЭЛЕКТРОННОЙ МУЗЫКИ

продолжение.
начало в № 3-2015

В Музее музыкальной культуры имени М.И. Глинки прошел цикл концертов к 100-летию создателя синтезатора АНС **Евгения Мурзина**

Юлия Дмитриюкова

инструмента и о своей композиции «Двенадцать взглядов на мир звука», написанной в Московской экспериментальной студии электронной музыки в конце 1960-х годов. Подробный рассказ Артемьева, публичные выступления которого обычно бывают очень краткими, стал одним из уникальных событий проекта. Еще один гость фестиваля, доктор технических наук **Яков Безель**

(Генеральный конструктор Московского НИИ приборной автоматики /НИИ-5/ в 1996–2010 гг.), рассказал о вкладе Мурзина, инженера-полковника артиллерии, в развитие автоматизированных систем ПВО. Он также поделился воспоминаниями об удивительной одаренности изобретателя и его невероятной энергии, благодаря которой в недрах закрытого НИИ-5 удалось создать целую лабораторию по разработке образца музыкального синтезатора.

На концертах планировалось показать обширный репертуар, созданный на синтезаторе АНС за более чем полвека — от 1960-х годов до наших дней. Прозвучали не только известные сочинения, изданные на пластинках — «Поток» А. Шнитке, «Пение птиц» Э. Денисова, «Vivente — non vivente» С. Губайдулиной, «Двенадцать взглядов на мир звука» и «Мозаика» Э. Артемьева, — но и пьесы других авторов, работавших на АНСе в студии или в более поздние годы. Некоторые из них создали для синтезатора более десятка произведений, но остались в тени своих более известных коллег. Прежде всего, это Александр Немтин: композитор, завершивший партитуру «Предварительного действия» Скрябина, автор двух симфоний, фортепианного и органного концертов, камерных и электронных сочинений. Два его сочинения для АНСа — «Слезы» (где синтезирована оригинальная «хоровая» фактура) и обработка Хоральной прелюдии до мажор И.С. Баха — впоследствии были выпущены на пластинке. На фестивале также прозвучали его неизданные пьесы: «Мечте навстречу» — короткая пьеса, состоящая из вибрирующих диатонических созвучий, и «Голос» — переложение для синтезатора Арии из его же Органного концерта. Композитор

ка», сочетающий элементы азиатского фольклора с сонорикой и приемами эстрадной музыки), аранжировок классических произведений («Осенняя песня» Чайковского в переложении для терменвокса и АНСа) — до авангарда и шумовой музыки. В начале 2000-х годов на российском лейбле Electroshock records вышли в свет два авторских компакт-диска Станислава Крейчи «АНСиана» и «Голоса и движения». Большинство пьес из этих альбомов — среди них отметим «Рождение вертикали», триптих «Океан» и АНСиану — создано на синтезаторе, иногда в комбинации со звуками природы, струнных и ударных инструментов, а также с голосами дельфинов. Крейчи также принадлежат три пьесы для дуэта двух электронных инструментов — терменвокса и АНСа: «Погружение», «Размышление» и «Исповедь» (все они прозвучали на фестивале, солистка — Олеся Ростовская). Интересные проекты Крейчи реализовал в содружестве с видеохудожниками: среди них композиция «Головы», написанная по впечатлению от картины Павла Филонова, «Геометрия звука» (видео Андрея Топунова) и «Ужасный Кракен» (видео Владимира Баранова). Станислав Антонович также является автором множества публикаций о синтезаторе АНС в российских и зарубежных изданиях, регулярно проводит лекции, на которых рассказывает об инструменте и демонстрирует его на практике. Многие из его сочинений и лекций доступны в записи на Youtube.

Удачной находкой фестиваля стало исполнение в единой программе сочинений одних и тех же композиторов как для АНСа, так и традиционных инструментов. Это дало возможность не только услышать редкие партитуры, но и сопоставить стиль их авторов при работе с инструментами и электроинстикой. Так, на первом концерте (6 ноября), наряду с пьесой Эдисона Денисова «Пение птиц» для подготовленного фортепиано и магнитофонной ленты (1969),

прозвучала его же фортепианная композиция «Знаки на белом», написанная пятью годами позже. И если эти два сочинения довольно близки по стилю, то электронная музыка других композиторов значительно отличалась от их инструментальной и вокальной музыки. На втором концерте (4 декабря) прозвучали два романса Станислава Крейчи — «Вечер верхом» на стихи Данте и «У памятника» на стихи князя Владимира Палея, убитого большевиками в 1918 году в Алапаевске. На четвертом концерте (19 апреля) — его же пьесы «Мелодия» и «Шествие» для скрипки и фортепиано. Эти сочинения написаны в духе музыкального импрессионизма, отсылают к творчеству Равеля, Скрябина и Метнера. На этом же концерте была исполнена пьеса Александра Немтина «Флейта Пана» — изысканная миниатюра для флейты соло, раскрывающая автора масштабных симфонических полотен и электронных экспериментов с новой стороны.

Следующее поколение композиторов, ориентировавшееся к АНСу в его «университетский» период, с начала 1990-х годов объединилось в Ассоциацию электронной музыки России. На фестивале прозвучали наиболее интересные пьесы членов АЭМ — «Неизвестность» Владимира Комарова, «ANSynopsis» Анатолия Киселева (в виде звуковой дорожки к документальному фильму, посвященному памяти режиссера Олега Ефремова), «АНСонатина» Валерия Белунцова, «Созвучие» и «Соответствие» Антона Ровнера, «Свечение» и «Космический пейзаж» для терменвокса и АНСа Олеси Ростовской. Ассоциация также провела собственный концерт к 100-летию Евгения Мурзина на фестивале «Московская Осень», 9 ноября в Доме композиторов. На нем был показан фрагмент фильма «Полковник Мурзин. Геометрия музыки» (2012) и прозвучали сочинения для АНСа, в том числе не вошедшие в программу фестиваля в Музее Глинки: эпизод из музыки Эдуарда Артемьева к кинофильму «Солярис» и композиция «RomANS» Артема Васильева. Композитор Тарас Бувеский представил новое сочинение «Голос», посвященное памяти Мурзина.

В день второго концерта фестиваля, 14 декабря, в фойе Музея имени Глинки состоялось открытие выставки «АНС: у истоков электронной музыки». В первых двух ее разделах, «Е.А. Мурзин — создатель АНСа» и «Мировое признание АНСа», были собраны экспонаты из фондов Музея и частных коллекций: редкие фотографии, афиши и документы, аудио- и видеозаписи, связанные с жизнью и творчеством учёного. В третьем разделе, «АНС в творчестве современных композиторов», был представлен совместный проект композитора Олеси Ростовской и художницы Татьяны Колгановой (Нидерланды) — «Синестезия»¹. Он состоял из шести графических «партитур» для синтезатора АНС, созданных путем нанесения на пленку специального жидкого состава. Каждая «партитура» была озвучена на АНСе, результат воспроизводился в наушниках, прикрепленных к лайтбоксам. «Композиторские партитуры для АНСа никогда не сохранялись: все «стекла», при помощи которых были написаны известные произведения, были уничтожены. Наша выставка впервые демонстрирует «партитуры» для АНСа одновременно с их звучанием, — рассказывает Олеся Ростовская. — Она также показывает, что превращение изображения в звук на этом инструменте — не искусный трюк или внешний эффект, а главная конструктивная идея АНСа, его суть и природа». Три партитуры из шести были созданы композитором, три — художником. Эксперименты Ростовской были «инструктивно-музыкальными»: они наглядно демонстрировали, как организовать рисунок на «партитуре» для получения той или иной звуковой фактуры: многоголосной имитации, расширения обертонового спектра и др. Опыты Колгановой — это «взгляд художника»: после изучения особенностей инструмента она создала три графических образа, где художественная составляющая играет ведущую роль. Проект «Синестезия» вызвал живой интерес публики, получившей возможность проследить за звуком «партитур» и эстетической удовлетворенности от эффектно оформленной графики.

Перед третьим концертом цикла, 14 декабря, в Музее имени Глинки состоялась научно-практическая конференция «АНС: у истоков электронной музыки». Инициаторы конференции, доцент Московской консерватории Маргарита Катунян и научный сотрудник музея

Ирина Новичкова, пригласили выступить на ней молодых композиторов и исследователей: Олесю Ростовскую, Антона Ровнера, Алексея Наджарова и Николая Попова. Благодаря предложенным им докладам, тематика конференции была расширена: речь шла не только о Мурзине и его студии, но и о композиторах, чья музыка для АНСа отличается особой самобытностью, а творчество пока не получило должной оценки (доклад А. Ровнера о музыке Александра Немтина и Станислава Крейчи), а также об особенностях дуэтных композиций для терменвокса и АНСа (доклад О. Ростовской). Особый интерес вызвали сообщения, посвященные современной российской электронной музыке. А. Наджаров вкратце обобщил специфику использования музыкальных технологий в творчестве восьми композиторов — выпускников Московской консерватории (Н. Хруст, А. Наджаров, В. Горлинский, А. Сысов, А. Гушян, Н. Попов, А. Хубеев и С. Маковский), причем это была первая попытка подобного обзора. Н. Попов рассказал о своем сочинении ARTRA для midi-ударных и фонограммы, которое готовилось к концерту Ансамбля ударных Марка Пекарского, приуроченного к юбилею «Весны священной» Стравинского. Это сочинение — «макроритмическая аллюзия» на одно из ключевых сочинений XX века. В нем запрограммирована мультиперкуссия из 12 «пэдов» всего для одного исполнителя. Источниками видеоряда, выполненного сербским медиахудожником Тодором Пожаревым, стали фотографии православных икон, уничтоженных в югославской войне. Некоторые из сочинений, рассмотренных на конференции, в этот же день прозвучали в третьем концерте фестиваля.

Несмотря на большое количество исполненной музыки, некоторые области использования АНСа остались за его пределами. В частности, «за бортом» остались эксперименты не-академических

музыкантов — таких как британская группа Coil, итальянская группа Vad Sector и московский эмбиент-проект Cisfinitum. Участники этих проектов неоднократно работали на АНСе в МГУ. Синтезатор также неоднократно использовался в кино: об

этом рассказывал Эдуард Артемьев, но фрагменты киномузыки в программу не вошли. Не все из запланированного удалось реализовать: в частности, зрители так и не смогли услышать живое звучание АНСа. В настоящее время инструмент, которому уже более 50 лет, реставрируется: не все участки его звукового диапазона находятся в рабочем состоянии. По словам Станислава Крейчи, АНС — «как старый автомобиль: если ездишь каждый день, то обязательно что-нибудь надо «подкручивать» тоже каждый день»². Это не всегда возможно в условиях музейной экспозиции. Некоторые операции, такие как чистка объективов и зеркал оптического генератора, покрытых многолетним слоем пыли, можно выполнить только на столе, сняв с синтезатора этот тяжелый блок. Вопрос о выделении в Музее небольшого помещения для таких технических работ в данный момент решается.

Одним из нереализованных планов Мурзина было промышленное изготовление экземпляров синтезатора АНС для каждой из столиц союзных республик и открытие в них студий электронной музыки, аналогичных московской студии. Но АНС так и остался в единственном экземпляре (ранний экспериментальный образец не сохранился). Более того — этот уникальный аппарат для сочинения музыки, фактически был последней самостоятельной разработкой в СССР в области электромузыкальных инструментов. Все последующие инструменты так или иначе копировали европей-

¹ Синестезия — феномен восприятия, при котором воздействие на один орган чувств, наряду со специфическими для него ощущениями, вызывает и ощущения, соответствующие другому органу чувств. Примеры: цветной слух, цветное обоняние, «шелест запахов».

² Из переписки С. Крейчи с автором статьи.

³ Из переписки С. Крейчи с автором статьи.

ские и американские разработки — причем, как правило, со значительной потерей качества.

С развитием компьютерной музыки, концепция АНСа была неоднократно реализована в цифровом виде. В 1977 году в Париже, в центре СЕМАМу, под руководством композитора Яниса Ксенакиса была создана система цифрового синтеза звука UPIC. В ней имелось 72 независимых цифровых осциллятора на октаву, а партитура создавалась графическим способом на мониторе. В 1994 году Ксенакис посетил Москву и познакомился с синтезатором АНС в помещении МГУ. Он был весьма впечатлен тем, что несколькими десятилетиями раньше в России был разработан аппарат, по своим возможностям аналогичный аналоговый UPIC, но использующий аналоговый фотоэлектрический метод синтеза звука. В 2000-е годы было создано несколько компьютерных программ-эмуляторов АНСа (одна из самых известных — программа Virtual ANS Александра Золотова, позволяющая рисовать звуковую спектрограмму при помощи различных графических инструментов — «кистей»). В эмуляторах работа над «партитурой» ведется мышью или при помощи сенсорного экрана. Имеет ли при этом смысл строить новые копии АНСа

в его первоизданном виде? По мнению Станислава Крейчи, «построить полную копию АНСа сейчас практически невозможно, так как для этого его надо полностью разбирать «до винтика» и снимать чертежи и схемы. Заводская документация, к сожалению, погибла при знаменитом пожаре в старом здании МГУ. Я восстанавливаю схемы и чертежи, снимая их с реальных объектов. Сейчас имеется довольно много вариантов программной эмуляции АНСа. Одну такую программу с удобным интерфейсом я осваиваю. Если экран дисплея размером с АНСовскую партитуру, то всё очень похоже. Нет только краски, рисовать можно мышью или пальцем на сенсорном экране. Мне кажется, направление перспективное, особенно если использовать компьютер как исполнительский инструмент»³.

Виртуальные варианты инструмента, безусловно, заслуживают внимания. Они доступны в интернете, и, благодаря им, с принципами работы АНСа можно познакомиться в любой точке мира. Эти компьютерные программы могут также использоваться в педагогической практике, как один из оригинальных методов работы со звуком, позволяющий избежать «нотно-клавиатурного» мышления. При этом, работа на действующем экземпляре — снятие и нанесение краски на партитуру, оформление звука путем физических усилий — создает совершенно особое ощущение, близкое труду художника или скульптора. На АНСе продолжает работать Олеся Ростовская, интерес к нему есть и у нового поколения композиторов. Будем надеяться, что по окончании реставрации доступ к инструменту в Музее Глинки получит более широкий круг музыкантов, ищущих подлинного вдохновения в работе со звуком.

В продолжение фестиваля его организаторы провели в 2015 году еще несколько концертов, на других площадках. В феврале программа из сочинений для синтезатора АНС прозвучала на XXVII фестивале современного искусства имени Н. Рославца и Н. Габо в Брянске. 26 апреля пьесы для АНСа прозвучали там, где инструмент находился полвека назад: в Мемориальном музее А.Н. Скрябина. А 21 мая в галерее ГРАУНД-Ходынка, в рамках «Открытых слушаний» на ежегодном фестивале «Подготовленные среды», Антон Ровнер представил музыку для АНСа, написанную А. Немтиным, В. Комаровым, С. Крейчи, В. Белунцовым, О. Ростовской, а также собственные сочинения. Аудитория фестиваля, объединяющего саунд-артистов и медиахудожников, с большим интересом отнеслась к программе. ●

Ю.Д. апрель-август 2015

Дополнительно:

- Г. Анфилов. «Физика и музыка». <http://fanread.ru/book/8263138/>
- АНС: библиография и дискография. <http://snowman-john.livejournal.com/23776.html>
- Станислав Крейчи: лекция и демонстрация синтезатора АНС в Музее им. Глинки: <https://youtu.be/JmDX5SaGQOI>
- Система UPIC (англ.): <https://en.wikipedia.org/wiki/UPIC>
- Virtual ANS: http://warmplace.ru/soft/ans/index_ru.php